

Глава 677: Матриарх Хэ добрые намерения (1)

Искра радости сверкнула в глазах Вэньцин. Она поклонилась Чу Лянь и ушла искать мазь.

Хэ Чанди уже отправил посланника в старую резиденцию с хорошими новостями этим утром, когда покидал поместье. Поэтому к обеденному времени, графиня Цзин'ань лично приехала с группой слуг.

Чу Лянь поспешно вышла, чтобы поприветствовать ее.

Сопровождая ее до двора Сунтао, графиня Цзин'ань оглядела ее с сияющей улыбкой: «Я не могу сказать, что ты вообще беременна, ты не прибавила в весе!»

Чу Лянь подвела графиню к стулу: «Мама, я ем две миски риса за каждый прием пищи! Я уже стараюсь изо всех сил!»

Графиня Цзин'ань была в хорошем настроении, увидев, что ее невестка выглядит яркой и здоровой.

«Ешь, что хочешь. Если у тебя чего-то нет, отправь Санланга за этим. Ты не можешь позволить себе страдать!»

Чу Лянь подумала, что Санланг может даже не найти то, что она хочет съесть. В Великой Династии Ву не было блюд из современного мира.

«Я буду слушаться тебя, мама».

«Действительно, почему вы двое ждали до сих пор, чтобы сообщить нам новости? Если бы я знала раньше, я бы переехала сюда, чтобы заботиться о вас. Ты здесь одна, и мы не можем быть слишком небрежны с твоей первой беременностью.»

Графиня Цзин'ань была искренне рада за своего сына и невестку. Она не могла рассчитывать на своих старшего и второго сыновей, поэтому она надеялась, что Хэ Чанди и Чу Лянь смогут родить ребенка как можно скорее.

Чу Лянь не скрывала от нее правду.

«Мама, нам не нужно, чтобы ты так усердно заботилась о нас. У нас есть несколько старших слуг. Кроме того, моя беременность раньше не была стабильной, поэтому мы не упоминали об этом».

Графиня Цзин'ань управляла поместьем Цзин'ань, поэтому она не могла просто остаться здесь. Была также Матриарх, если говорить о старой резиденции, поэтому она не могла, как она бы ни хотела, присматривать за Чу Лянь.

Графиня была поражена, услышав, что ребенок был почти потерян: «Вы просили императорского врача проверить? Как дела сейчас?»

Чу Лянь улыбнулась: «Теперь нет никаких проблем. С нами дядя Мяо, поэтому нам не нужны императорские врачи.»

Если бы она действительно попросила императорского врача проверить свое здоровье, она бы не смогла скрыть свою беременность.

Услышав это, графиня Цзин'ань вздохнула с облегчением. Она начала говорить с Чу Лянь с искренностью и страстью: «Ты обязательно должна заботиться о своем здоровье во время этой беременности. Если будет чрезвычайная ситуация, и, если нет другого выбора, я бы предпочел, чтобы вы отказалась от ребенка, чем навредила бы своему организму навсегда. Не следуй по моему пути. Вы двое еще молоды. Если ты будешь хорошо ухаживать за своим телом, у тебя все еще будет время снова забеременеть».

Это было то, что графиня Цзин'ань действительно чувствовала всем сердцем. Тогда она проигнорировала свое слабое здоровье, чтобы рожать детей, в результате чего серьезно заболела и страдала десятилетиями. Конечно, графиня Цзин'ань не обвиняла ни одного из своих трех сыновей. Все они были ее плотью и кровью, поэтому не было такой вещи, как обида или ненависть к ним. Она просто хотела, чтобы ее невестка знала, как важно для ее тела быть здоровым.

Чу Лянь была тронута словами графини. Её теще было нелегко говорить такие слова.

«Мама, не волнуйся, теперь я совершенно здорова».

«Тогда я буду уверена в твоём здоровье. Давай, позволь мне рассказать тебе кое-что, на что ты должна обратить внимание во время беременности.»

Хотя Чу Лянь уже слышала подобные указания от старших слуг, она все равно терпеливо выслушивала все, что говорила графиня Цзин'ань, и делала мысленные пометки в своём сердце.

Сиянь заварила недавно приготовленную партию чая для графини Цзин'ань, в то время как Чу Лянь пила только медовую воду.

Графиня Цзин'ань выпила чаю, чтобы смочить горло, а затем отослала служанок и притянула Чу Лянь ближе, чтобы задать несколько интимных вопросов.

Уголки рта Чу Лянь дернулись, и она покраснела.

«Лянь'эр, есть кое-что, что Мать просто должна тебе сказать. Ты не должна портить своего мужчину в это время. Не будь такой тупой, как другие женщины, и найди постельную служанку для своего мужа, пока ты доставляешь неудобства. Наш дом все еще не следует таким обычаям».

Чу Лянь сочла это смешным и честно сказал: «Мама, я не такая щедрая. Я думаю, что вы переоценили меня. Это был тяжелый месяц для меня с этой беременностью, я уже неплохо справляюсь, не мучаю мужа. Я не была бы настолько глупа, чтобы отдать его какой-то другой женщине.»

Графиня Цзин'ань погладила ее по голове, довольная ее ответом: «Это хорошо, если ты понимаешь. Однако иногда мы не можем быть слишком резкими с нашими мужьями».

Хотя графиня Цзин'ань была не самой умной в ведении домашнего хозяйства, она приложила руку к управлению своим мужем.

Иначе как мог такой внушающий страх человек, как ее свекор, быть так очарован своей единственной женой?

«Как только я узнала, что ты беременна, я приготовила для тебя много вещей. Я приехала немного поспешно сегодня, поэтому отправлю их тебе после того, как ты приедешь навестить старую резиденцию.»

Чу Лянь не отвергла предложение и просто улыбнулась в знак согласия.

Поместье Цзин'ань

Как только третья ветвь ушла, атмосфера здесь значительно остыла.

Особенно в зале Цинси.

Хэ Эрланг редко возвращался в поместье, а Даланг отсутствовал с раннего утра до ночи. Каждый день приходила только графиня Цзин'ань, чтобы приветствовать Матриарха вместе с Маленькой Ань и Маленькой Линь.

Матриарх Хэ была не очень близка со своими двумя правнучками. Если бы не граф Цзин'ань, отвергающий эту идею, она ушла бы в сельскую усадьбу, чтобы жить там с Хэ Ин и ее дочерью...

Зрение и слух Матриарха ухудшались, а в волосах росло все больше белого. Каждый день она

просыпалась с болями в старом теле. Неудивительно, что граф Цзин'ань не позволил своей стареющей матери уехать в сельскую усадьбу.

Когда Хэ Чанди и его жена ушли из поместья, Матриарх почувствовала разочарование от ее оставшегося гнева.

Наличие правнука всегда было для Матриарха самым заветным желанием.

Теперь, когда они внезапно получили известие о беременности Чу Лянь, несмотря на то, что вражда между Матриархом и Чу Лянь не была разрешена, старуха уже смотрела на Чу Лянь в лучшем свете.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/498991>